

**МВД России
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«КАЗАНСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»
(КЮИ МВД России)**

На правах рукописи

**Научный доклад
об основных результатах подготовленной научно-квалификационной
работы (диссертации)**

**«Преступления в сфере незаконной миграции: уголовно-правовые и
криминологические аспекты»**

по направлению подготовки 40.07.01 Юриспруденция
направленность (профиль) «12.00.08 – Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право»

Адъюнкт: Л. Р. Рашитов

Научный руководитель: д.ю.н., профессор М.В. Талан

«__» _____ 2017г.

«__» _____ 2017г.

_____ *подпись*

_____ *подпись*

Казань 2017

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Современные реалии демонстрируют угрозу национальной безопасности России, вытекающую из нелегальной миграции. Удельный вес преступлений, совершенных нелегальными мигрантами, весьма значителен. Статистические данные гласят, что в январе-декабре 2010 г. на территории России зарегистрировано 2628,8 тыс. преступлений. В 2016 г. за аналогичные преступления задержано на 10 % меньше человек. В 2016 г. иностранцы совершили в России не более 2% преступлений. Но в абсолютном выражении показатель весьма значим. По мнению сотрудников Генпрокуратуры и ФМС РФ, подобное соотношение свидетельствует, что преступность нелегальных мигрантов на несколько порядков меньше, чем у граждан России. Кроме того, необходимо упомянуть высокую латентность преступности мигрантов. При этом преступления нелегальных мигрантов вызывают повышенный общественный резонанс.

В стране сформировались сообщества нелегальных мигрантов, которые наносят ущерб государственным интересам. Особенности национального (общинного) сознания и бесправность членов таких сообществ в силу их нелегального положения делают их зависимыми от глав общин. Подобные общины являются источником экстремистских настроений и напряжения в регионах с полиэтничным и многоконфессиональным населением. Имеется негативный опыт, когда государства, из которых приехали нелегальные мигранты, начинали диктовать свои условия, постулируя принцип защиты своих граждан на территории иностранного государства, тем самым попирая суверенитет и принципы международного права (напр., события в Кельне в 2014 г.). Представляет опасность и проникновение на территорию страны лиц, которые преследуются как террористы или участники незаконных вооруженных формирований, члены их семей и сочувствующие им.

Степень разработанности темы исследования. Характеризуя вопрос разработанности тематики, можно отметить существование значительного количества трудов по криминологическим и уголовно-правовым особенностям нелегальной миграции и ее общественно опасных последствий, а также повышенный интерес к данной тематике в последние годы.

Имеют место разночтения в вопросе определения сущности и содержания феномена нелегальной миграции. Многие аспекты проблемы являются дискуссионными, причем как в сообществе криминологов, так и теоретиков уголовного права. Отсутствует определение нелегальной миграции и нелегального мигранта. Наблюдаются разночтения и в вопросе уголовно-правового механизма противодействия рассматриваемому явлению, не определена характеристика его общественной опасности, в частности, не раскрывается виктимность нелегальной миграции и незаконных мигрантов.

Перечисленные выше и другие обстоятельства определяют высокую степень актуальности темы диссертационного исследования и объективную потребность в ее детальном изучении в рамках не только уголовно-правовой и криминологической тематики, но и в компаративном методологическом срезе.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с уголовно-правовым и криминологическим противодействием незаконной миграции.

Предметом исследования служат: уголовно-правовые и криминологические явления и процессы в сфере незаконной миграции, правовые нормы, предусматривающие ответственность за преступления в сфере незаконной миграции, а также судебная и следственная практика их применения, специальная литература.

Цель исследования – комплексное исследование и анализ криминологических и уголовно-правовых аспектов и особенностей

ответственности за незаконную миграцию, выработка на этой основе предложений по совершенствованию мер борьбы с незаконной миграцией.

Достижение указанной цели обусловило необходимость постановки и решения ряда **задач**:

- изучить и обобщить имеющиеся научные и аналитические материалы, определить степень и уровень разработанности исследуемой темы в целом и по отдельным, наиболее актуальным направлениям;
- изучить нормативно-правовую базу, регламентирующую ответственность за незаконную миграцию и ее организацию;
- провести исследование преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства, определить их качественные и количественные характеристики;
- исследовать состояние работы по предупреждению незаконной миграции;
- определить понятие и виды миграции, дать авторское определение незаконной миграции;
- проанализировать эволюцию развития законодательства в сфере противодействия незаконной миграции;
- исследовать объективные и субъективные признаки организации незаконной миграции;
- разработать научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию мер криминологического и уголовно-правового противодействия нелегальной миграции и ее общественно опасным последствиям;
- выработать предложения по совершенствованию уголовного законодательства Российской Федерации по рассматриваемой проблематике.

Методология и методика исследования. Для решения поставленных задач использовались как общенаучные методы познания (диалектический, системный, логический), так и вытекающие из общих

частнонаучные методы: историко-правовой, сравнительно-правовой, структурно-функциональный и др. Кроме того, применялись логический, исторический, конкретно-социологические методы исследования, а также статистические методы научного исследования при изучении отдельных вопросов в рамках решения конкретных задач, что позволило рассмотреть разные аспекты темы диссертации всесторонне и объективно.

Нормативную базу работы образуют: Конституция РФ; нормы конституционного и административного права, регламентирующие миграционные процессы, деятельность институциональных образований в сфере миграционных процессов, определяющих правовой статус различных категорий мигрантов; Уголовный Кодекс РФ; международные договоры и соглашения по миграции, указанные в основной части работы и др.

Эмпирической базой исследования являются: статистические данные ГИАЦ МВД России; статистические данные о преступности иностранных граждан и лиц без гражданства в России за 2014-2016 гг., содержащие количественно-качественные показатели их результативности; акты толкования норм материального права в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации по ряду категорий уголовных дел; судебная практика по материалам сайта «Росправосудие», в количестве не менее 240 дел, данные, полученные другими исследователями.

Теоретической базой работы являются труды ученых в области криминологии, демографии, социологии, экономики, урбанистики, конфликтологии, общей теории права, конституционного, административного, международного и уголовного права: Астемирова З.А., Боброва Е.А., Витковской Г.В., Волженкина Б.В., Долговой А.И., Исправникова В.О., Куликова В.В., Ибрагимова А.М., Новиковой А.П., Кудрявцевой В.Н., Эминовой В.Е., Ларькова А.И., Матаева А.И., Макаровой Д.Г., Лебедева В.М. и других. Проблему нелегальной миграции

невозможно рассматривать вне миграционных процессов, то есть проблема носит комплексный характер. Список ученых, занимающихся данной проблематикой широк: М.М. Ардавов, Т.Н. Балашова, А.Г. Вишнеvский, Г.С. Вишнеvский, М.Р. Вокуев, К.Д. Галиахметова, А.Е. Горбань, О.В. Губина, А.В. Дмитриев, Ю.В. Дмитриева, М.С. Дрокин, Ж.А. Зайончковская, Т.И. Заславская, Н.А. Зорин, Н.Н. Зинченко, В.А. Ионченко, П.Н. Кобец, В.А. Коробеев, И.Б. Орлова, И.В. Плаксина, А.С. Прудников, Н.М. Римашевская, В.Д. Самойлов, А.Н. Торохов, М.Л. Тюркин, Б.С. Хорева, Т.Н. Юдина и др.

В отечественной юридической науке изучением вопросов внешней миграции, а также регулирования миграционных процессов с точки зрения зарубежного опыта для России занимались: Л.Ф. Абзалова, Н.Н. Грибовская, О.В. Дамаскин, Н.Н. Зинченко, В.М. Мишуров, М.В. Петровец, М.Л. Тюркин, и др.

Вопросам конституционно-правового обеспечения и защиты прав мигрантов посвящены работы: Л.В. Андриченко, Е.Д. Аникеевой, Н.Б. Васильевой, Ю.Б. Герасименко, Д.П. Дежиной, Т.Б. Кочукова, А.Н. Куц, Н.А. Лимоновой, А.Л. Малумова, А.С. Прудникова, В.М. Решетина, О.Б. Росговщиковой, А.Н. Торохова и др.

Исследованием проблем миграции с позиции национальной безопасности занимались: Л.Б. Андриченко, И.Н. Глебов, О.Б. Дамаскин, О.И. Забелло, В.Е. Подшивалов, Г.Г. Попов и др.

В последние годы можно отметить серьезные подвижки в исследовании избранной проблемы, ее постановку на качественно новый теоретический и методологический уровни, о чем свидетельствуют работы Н.Р. Асмандияровой, В.В. Бобырева, Ю.Ю. Бышевского, О.Ю. Коневской, О.П. Левченко, К.О. Ромодановского, М.Л. Тюркина, О.М. Хабибуллина, А.Н. Шкилева, М.А. Магеррамова, ЭХ. Кахбулаевой, Н.В.Самойлюк, Д.А. Соколова, В.С. Сокова.

Вопросы, касающиеся различных аспектов криминогенного

пребывания иностранных граждан в нашей стране, а также проблемы борьбы с преступностью указанных лиц нашли отражение в исследованиях Бышевского Ю.Ю., Бышевского Ю.В., Евлановой О.А., Метелева С.Е., Костыря Е.А., Коваленко В.И., Герасименко Ю.В., Витвицкой С.С., Очередыко В.П., Моденова В.А., Попова В.Г., Коношенко В.А., Добровольской М.К., Баранова П.П., Евлановой О.А., Гладких В.И., Садыковой О.В. и других. Диссертации по данной теме были защищены в 2009 г. Садыковой О.В. «Криминологические проблемы борьбы с организованными этническими преступными формированиями в России», в 2011 г. Василькиным О.А. («Криминальная миграция как основной детерминант преступности иностранцев») и другие.

Научная новизна исследования состоит в том, что она представляет комплексное, компаративное, криминологическое и уголовно-правовое исследование криминальной миграции и ее общественно опасных последствий, проведенное с учетом положений международной миграционной политики и миграционной политики Российской Федерации и институциональных и организационно-правовых средств их реализации, на основании которого: а) сформулировано понятие нелегальной миграции и нелегального мигранта; б) разработаны меры по совершенствованию криминологического и уголовно-правового механизма противодействия нелегальной миграции и ее общественно опасным последствиям.

На защиту выносятся следующие научные положения, выводы и рекомендации:

1. Понятие «незаконная миграция» - это территориальное перемещение населения в пространстве, вызванное социально-экономическими, политико-правовыми и национально-демографическими факторами в нарушение действующих норм международного права и национального законодательства.

2. Незаконная миграция выражается в незаконном пересечении

Государственной границы Российской Федерации и в нарушении режима государственной границы; в нарушении иностранными гражданами и лицами без гражданства правил въезда в РФ, правил пребывания на территории РФ, правил транзитного проезда через территорию РФ и правил выезда из РФ, а также в произвольном изменении иностранными гражданами и лицами без гражданства своего правового положения на территории РФ; с осуществлением иностранными гражданами или лицами без гражданства незаконной трудовой деятельности на территории Российской Федерации.

3. Термины «миграционная преступность», «преступность мигрантов», «преступность иностранных лиц» и «преступность в сфере незаконной миграции» не являются синонимами. Преступность иностранных лиц уже по своему смысловому значению, отличается от преступности в сфере незаконной миграции. Наиболее широкое понятие «миграционная преступность». Мы понимаем под преступностью в сфере незаконной миграции всю совокупность исторически изменчивых, социальных и уголовно-правовых негативных явлений, представляющих собой систему преступлений, совершённых на определённой территории в тот или иной период времени и затрагивающих прямо или косвенно миграционные правоотношения.

4. Историческая ретроспектива эволюции правовых норм в области противодействия России незаконному проникновению на ее территорию, демонстрирует поступательное движение к формированию обособленной подотрасли права.

5. Незаконных мигрантов можно условно дифференцировать в зависимости от мотивации на защищающийся, корыстный и смешанный типы личности преступника. Мотив преступного поведения может содержать и факультативные побудительные факторы.

Криминологический портрет личности преступника, совершившего преступление в сфере незаконной миграции, выглядит следующим

образом: мужчина в возрасте - 25-40 лет, с неполным средним образованием, без стабильного источника дохода, холост, имеющий на иждивении детей.

Криминологическими особенностями, присущими преступлениям, посягающим на установленный законом порядок миграции населения, является то, что они носят, как правило, латентный характер и сопровождаются значительным количеством преступлений в сферах незаконного оборота наркотических средств, лесопромышленного комплекса и добычи биоресурсов.

6. Внести изменения в часть 3 ст. 322 УК РФ и изложить в следующей редакции: *«Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой, либо с применением насилия или с угрозой его применения, - наказываются лишением свободы на срок до 7 лет».*

7. Дополнить ст. 322 УК РФ частью четвертой и изложить ее в следующей редакции: *«Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, совершенные с применением насилия опасного для жизни и здоровья или с угрозой его применения к лицу, выполняющему функции охраны границы или приравненному к ним, - наказываются лишением свободы на срок от 8 до 12 лет».*

8. Полагаем, что объект ст. 322¹ УК РФ по своим качественным характеристикам близок к родовому объекту группы преступлений против общественной безопасности, что обуславливает необходимость перемещения указанной статьи из гл. 32 в главу 24 (ст. 212²) УК РФ.

9. Внести изменения в название ст. 321¹ УК РФ, озаглавив ее: *«Осуществление незаконной миграции».*

10. Внести изменения в часть 2 ст. 322¹ и изложить ее в следующей редакции: *«Те же деяния, совершенные:*

а) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;

б) должностным лицом с использованием своего служебного положения».

11. Внести изменения в ст. 322² УК РФ и изложить ее в следующей редакции: *«Представление лицом в регистрирующий орган документов, содержащих заведомо ложные сведения, для регистрации его по месту пребывания или по месту жительства, а равно фиктивная регистрация гражданина Российской Федерации, иностранного гражданина или лица без гражданства собственником или нанимателем жилого помещения по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации – наказываются штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет, либо принудительными работами на срок до трех лет со штрафом в размере до 50 тысяч рублей или без такового, либо лишением свободы на срок до трех лет со штрафом в размере до 50 тысяч рублей или без такового».*

12. Внести следующие изменения в примечание к ст. 322² УК РФ: *«Лицо, совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьей, освобождается от уголовной ответственности, если оно добровольно сообщило о преступлении в органы, обладающие правом на возбуждение уголовного дела, способствовало раскрытию и (или) расследованию этого преступления, предприняло все необходимые меры для снятия лица с фиктивной регистрации, и если в его действиях не содержится иного состава преступления».*

13. Положение о необходимости дуалистического подхода к рассмотрению личности преступника в сфере незаконной миграции: во-первых, собственно нелегальный мигрант, во-вторых, организатор нелегальной миграции, так как имеются качественные отличия в их криминологической характеристике.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что в ней впервые проблемы нелегальной миграции и ее общественно опасных последствий рассмотрены комплексно. Научные выводы и предложения могут служить основанием для дальнейших научных исследований, связанных с криминологическим и уголовно-правовым воздействием на нелегальную миграцию и ее общественно опасные последствия в России, а также могут быть использованы в правотворческой деятельности по совершенствованию соответствующего законодательства, в практической работе органов, осуществляющих борьбу с этим явлением.

Материалы диссертации могут быть использованы в учебном процессе в преподавании курса криминологии, уголовного права.

Апробация и внедрение результатов исследования осуществлялась на протяжении всего периода работы над диссертационным исследованием. Этим обеспечивались достоверность и полноценность оснований для каждого последующего этапа научных поисков. Результаты и основные положения исследования нашли свое отражение в выступлениях на международных и российских научно-практических конференциях, а именно на VII Международной научно-практической конференции (совместно с ООН) «Актуальные проблемы права и государства в XXI веке» в Уфимском юридическом институте МВД России (23-24 апреля 2015 г.) с докладом «Современная правовая политика государства в области противодействия незаконной миграции»; на всероссийской научно-практической конференции адъюнктов, аспирантов, курсантов, слушателей и студентов «Юридическая наука и практика: история и современность» (14 мая 2015 г.) в Казанском юридическом институте МВД России с докладом «Основные направления превенции преступлений в сфере незаконной миграции»; на всероссийской научно-практической конференции адъюнктов, аспирантов, курсантов, слушателей и студентов «Актуальные проблемы права:

вопросы теории и практики» (12 мая 2016 г.) в Казанском юридическом институте МВД России с докладом «Взаимодействие правоохранительных органов с органами государственной и муниципальной власти России в борьбе с нелегальной миграцией»; на Всероссийском круглом столе «Совершенствование деятельности правоохранительных органов по противодействию коррупции» (9 декабря 2016 г.) в Казанском юридическом институте МВД России с докладом «Коррупция как условие, способствующее незаконной миграции в России»; на всероссийской научно-практической конференции «Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра» (памяти профессора С.Ф. Кравцова) (9-10 июня 2016 года) в Санкт-Петербургском университете МВД России с докладом «Уголовно-правовая ответственность за преступления в сфере незаконной миграции» и др.

Структура работы. Работа выполнена в объеме, соответствующем требованиям ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации. Структура диссертации обусловлена целями и задачами исследования, состоит из введения, трех глав, объединяющих девять параграфов, заключения и библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, показывается степень ее разработанности, определяются цель, задачи, теоретические и методологические основы исследования, его новизна, приводятся основные положения, выносимые на защиту, а также указывается теоретическая и практическая значимость работы.

В первой главе **«Преступления в сфере незаконной миграции как угроза национальной безопасности»** рассматриваются общие вопросы признания миграционной безопасности в качестве самостоятельного объекта уголовно-правовой защиты, дается авторское определение понятий «незаконная миграция» и «незаконный мигрант», анализируются структурные элементы правового статуса незаконного мигранта и рассматриваются различные основания его классификации.

В первом параграфе **«Понятие, признаки и общественная опасность преступлений в сфере незаконной миграции»** выявляются понятие и сущность феномена незаконной миграции, а также содержание и особенности правового статуса незаконного мигранта. Мы обращаем внимание на такие категории, как «миграция», «нелегальная миграция», «мигрант», «иммигрант», «эмигрант», «миграционный процесс». Определяя понятие «миграция населения» как перемещение людей (мигрантов) через границы тех или иных территорий с переменой места жительства навсегда или на длительное время, мы исходим из социальных корней явления. Следует отметить неидентичность контекста — понятий *нелегальная миграция* (нарушение лицом закрепленных в национальном законодательстве правил въезда, выезда из страны пребывания) и *незаконная миграция* (возникает при нарушении правовых норм во время пребывания в пределах территории той или иной страны), но предлагает воспринимать их как синонимические.

Отделяя административные правонарушения, предусмотренные ст.

18.9 или ст. 18.10 КоАП РФ, от преступления, необходимо обращать внимание на то, что административная ответственность наступает за совершение отдельных правонарушений, в то время как за совершение совокупности данных правонарушений, объединенных единым умыслом – лицо, их совершившее, привлекается уже к уголовной ответственности.

Мы считаем, что до момента устранения огрех юридической техники законодательным путем, противоречия могли бы быть устранены посредством издания обобщающего судебную практику Постановления Пленума Верховного Суда РФ.

Большое внимание уделяем дискуссии ученых относительно признаков деяния, предусмотренного статьей 322¹ УК РФ, которая до сих пор не завершена. Так, ряд авторов предлагает внесение в качестве квалифицированных видов организации незаконной миграции совершение преступления организованной группой, либо должностным лицом, а также совершение организации незаконной миграции с целью совершения преступления на территории Российской Федерации.

Во втором параграфе **«История развития законодательства в сфере противодействия незаконной миграции»** мы раскрываем эволюцию российского законодательства в широком смысле этого слова в данной сфере.

Следует обратить внимание, что на ранних исторических этапах развития страны миграционной политики как таковой не имелось, хотя исход населения пресекался всеми возможными путями.

Историческое развитие России происходило в условиях перманентной миграции населения из сопредельных государств и внутри страны. Подобное перемещение связано с целым рядом причин, основной из которых являются многочисленные пограничные конфликты и военные действия, вынуждавшие население в массовом порядке покидать территорию проживания.

Начало именно законодательству в этой сфере было положено при

правления Петра I, который начал принимать в страну большое количество иностранных подданных. Дальнейшее развитие имперского законодательства шло по пути жесткой регламентации правовых норм в этой сфере.

Советская миграционная политика шла в рамках исторического тренда, однако специфика режима наложила свой отпечаток. Миграционное законодательство строилось на основе жесткого пресечения любой неконтролируемой миграции, которая была криминализована в рамках действующего уголовного права, и меры воздействия на нарушителей были весьма суровы.

Постсоветская правовая политика в данном направлении строилась на разумном сочетании принципов гуманизма, закрепленных в основополагающих международно-правовых актах и международных договорах России, с принципами ограничения потоков иностранных граждан и лиц без гражданства и криминализации нерегистрируемой миграции, что свидетельствует о последовательности политики в этой сфере. В рамках уголовно-правовой политики было криминализовано несколько составов деяний, направленных на противодействие и борьбу с лицами, незаконно мигрантов ввозящими, а также организовывающими их нелегальное проживание и регистрацию на территории страны.

Параграф третий **«Международно-правовые основы борьбы с незаконной миграцией»** раскрывает правовую базу межправительственного взаимодействия по вопросам нелегальной миграции через призму соблюдения и гарантирования основных прав и свобод человека и гражданина.

Можно отметить, что проблема нелегальной миграции уже давно из сугубо региональной проблемы переросла в общемировую, заняв определенное место в перечне глобальных проблем человечества. Естественно, что для эффективного противодействия незаконной миграции необходимо принятие ряда мер в рамках комплексного подхода.

Выделяется несколько уровней правового регулирования данного вопроса. На первом располагаются международные правовые акты, определяющие наиболее общие условия противодействия нелегальной миграции; одновременно данные документы закрепляют и базовые и неотъемлемые права мигрантов. В этой связи выявляется противоречие, которое не может быть устранено, так как, признавая базовые права незаконных мигрантов, тем самым связываются руки для применения целого ряда мер по борьбе с ними.

На втором уровне находится наднациональный уровень, предполагающий рамочную координацию усилий ряда стран одного региона. Например, соглашения в рамках европейского сообщества.

На третьем уровне находятся региональные соглашения, предметно регулирующие правоотношения в области противодействия нелегальной миграции в рамках многосторонних международных договоров.

На нижнем уровне располагаются двусторонние договоренности между странами, определяющими права и обязанности конкретных ведомств в области противодействия нелегальной миграции, и предполагающие координацию их усилий.

Вторая глава **«Уголовно-правовой анализ и наказание за преступления в сфере незаконной миграции»** раскрывает содержание составов преступлений, связанных с объектом — порядком управления в миграционной сфере, а также взаимосвязь с санкциями за данные преступления.

В первом параграфе **«Объективные признаки преступлений в сфере незаконной миграции»** мы раскрываем специфику объекта национальной безопасности в сфере миграции, а также элементы объективной стороны нелегальной миграции. Обращает на себя внимание огромное количество нерешенных вопросов по объективным признакам преступлений, которые весьма размыты и не позволяют четко формировать правоприменительную практику.

Во втором параграфе «**Субъективные признаки составов преступлений, предусмотренных ст. 322 - 322.3 УК РФ**», мы углубляемся в вопросы, связанные с субъектом преступления и субъективной стороной.

Мы отмечаем, что система наказаний за преступления в сфере миграции не в полной мере отвечает требованиям формальной логики и научности. В частности, это выражается в ряде нестыковок с положениями диспозиции статей и отсутствием просчитывания эффективности наказания.

Большое внимание мы уделяем некорректности юридической техники норм УК РФ в области противодействия нелегальной миграции и делаем вывод о необходимости корректировки юридической техники: части 3 ст. 322 УК РФ, выделении части 4 ст. 322 УК РФ, ч. 2 ст. 322¹ УК РФ, ст. 322² УК РФ.

Мы полагаем, что объект ст. 322¹ УК РФ определен не совсем верно, что выражается в неверном месторасположении указанного состава внутри Уголовного кодекса РФ. Поэтому необходимо перенести статью из гл. 32 в главу 24 УК РФ.

Отмечается, что объективные признаки организации незаконной миграции до сих пор вызывают бурные споры и в научной среде, и среди правоприменителей. Например, в вопросе считать это преступление продолжающимся или нет при наличии ряда эпизодов. Ровно та же ситуация и с диспозицией ст. 322² и 322³ УК РФ. В этой связи мы полагаем, что необходимы разъяснения Пленума Верховного суда РФ. С нашей точки зрения, совершение ряда однотипных действий является единичным продолжаемым преступлением. Но при этом должны быть соблюдены следующие условия: преступление должно состоять из ряда тождественных преступных действий (например, совершены одним способом); эти действия должны быть направлены на достижение общей цели и охватываться единым умыслом; эти действия в совокупности

составляют единое преступление. Естественно, что этот перечень неокончательный.

Мы предлагаем внести изменения в название ст. 322¹ УК РФ — заменить «организацию незаконной миграции» на «осуществление незаконной миграции», что позволит разрешить проблему квалификации действий лиц, соучаствующих в преступлении. В данный момент, квалифицируя группу лиц, достаточно проблемно выделять роли, так как формулировка «организация организации незаконной миграции» безграмотна по своей сути. Помимо этого, мы предлагаем внести изменения в п. «б» ч. 2 ст. 322¹ УК РФ, сформулировав его следующим образом: «Те же деяния, совершенные должностным лицом с использованием своего служебного положения».

По нашему мнению, необходимо внести изменения в ст. 322² УК РФ и изложить ее в следующем виде: «Представление лицом в регистрирующий орган документов, содержащих заведомо ложные сведения, для регистрации его по месту пребывания или по месту жительства, а равно фиктивная регистрация гражданина Российской Федерации, иностранного гражданина или лица без гражданства собственником или нанимателем жилого помещения по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации». А примечание к ст. 322² УК РФ сформулировать следующим образом: «Лицо, совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьей, освобождается от уголовной ответственности, если оно добровольно сообщило о преступлении в органы, обладающие правом на возбуждение уголовного дела, способствовало раскрытию и (или) расследованию этого преступления, предприняло все необходимые меры для снятия лица с фиктивной регистрации, и если в его действиях не содержится иного состава преступления».

Все вышеуказанные изменения позволят консолидировать конструкцию преступлений в сфере незаконной миграции и повысят их потенциал.

В третьей главе **«Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений в сфере незаконной миграции»** мы обращаемся к вопросам причинно-следственных закономерностей формирования криминологического поля страны.

В параграфе первом **«Криминологическая характеристика преступлений в сфере незаконной миграции»** мы вновь обращаемся к понятийному аппарату и проводим его конструктивную критику. Так, мы утверждаем, что нельзя отождествлять понятие «миграционной преступности» и «преступности иностранных лиц» с «преступностью в сфере незаконной миграции». Преступность в сфере незаконной миграции по отношению к уже рассмотренным понятиям имеет более узкое значение.

1. Термины «миграционная преступность», «преступность иностранных лиц» и «преступность в сфере незаконной миграции» не являются синонимами. Преступность иностранных лиц уже по своему смысловому значению, отличается от преступности в сфере незаконной миграции. Наиболее широкое понятие миграционная преступность. Мы понимаем под преступностью в сфере незаконной миграции всю совокупность исторически изменчивых, социально и уголовно-правовых негативных явлений, представляющих собой систему преступлений, совершённых на определённой территории в тот или иной период времени и затрагивающих прямо или косвенно миграционные правоотношения.

2. Можно отметить стабильность количества возбужденных и доведенных до суда уголовных дел практически по всем составам преступлений в сфере незаконной миграции с вектором на снижение показателей. Подобное, по нашему разумению, вытекает из ужесточения пограничного контроля в стране в связи с осложнившейся международной

обстановкой.

3. Наиболее массовым преступлением в области незаконной миграции является преступление, предусмотренное ст. 322³ УК РФ, что косвенно подтверждает, что количество мигрантов в стране, нуждающихся в легализации своего места пребывания, в разы больше легально зарегистрированной цифры.

4. Лидирующие позиции по количеству возбужденных и доведенных до суда уголовных дел по уголовным делам в сфере незаконной миграции занимают г. Москва и Московская область. На эти два региона приходится большинство возбужденных и доведенных до суда дел, что связано с экономической и инвестиционной привлекательностью данных регионов, а также высокой концентрацией мигрантов.

5. Среди регионов выделяется Ростовская и Самарская области, которые стабильно показывают высокий результат противодействия незаконной миграции.

Во втором параграфе **«Причины и условия преступлений в сфере незаконной миграции»** мы отмечаем, что причины совершения преступлений в сфере нелегальной миграции с точки зрения субъекта (мигранта) являются преимущественно социально-экономическими и состоят в повышении своего благосостояния и качества жизни, в получении тех же социальных гарантий своим детям, которые рождаются на территории РФ. В рамках причин совершения преступлений в сфере незаконной миграции должностными лицами или группами следует выделить факторы выгоды, корысти от использования нелегальной миграции, например, для предпринимательства, увеличение прибыли, для должностного лица - получение денег или имущества от мигранта. Рассматривая условия совершения преступлений, стоит также отметить многообразие факторов, влияющих на данный вид преступности. В частности, пересекая границу, мигранту необходимо обеспечить себя и свою семью жилищными условиями, устроиться на работу. Наличие в

России факторов выгоды нелегальной миграции позволяет не регистрировать данных лиц, уходить от налогов и проч., на рынке труда также высока востребованность нелегальных мигрантов, что создает условия для преступности в сфере незаконной миграции.

В третьем параграфе **«Личность преступника в сфере незаконной миграции и ее особенности»** мы отмечаем, что личность преступника в сфере незаконной миграции не сужается только до виновного лица - мигранта, а также включает лиц, совершающих преступления в соучастии, то есть в рамках организованной группы и групп по предварительному сговору. Кроме того, личностью может быть должностное лицо. Необходимо учитывать, что в криминологической характеристике личности преступника возраст не будет иметь такого значения, как в уголовно-правовой (только с 16 лет). Пересечение границы осуществляется с детьми и их родителями. При этом в характеристике мигранта в последние годы преобладают лица от 25 до 35 лет, в большей степени мужчины. Если говорить о преступных группах, то лидеры данных групп, как правило, в возрасте от 35 до 40 лет, здесь стоит говорить о том, что лидерами в основном выступают женщины, что обусловлено возможностью избегания уголовной ответственности и меньшего подозрения, но основную деятельность по нелегальной миграции осуществляют мужчины. В рамках криминологической характеристики должностного лица стоит отметить, что возраст в данном случае не ограничен, однако нужно учитывать, что лицо, совершающее преступление, должно иметь определенный опыт в области незаконной миграции. Таким образом, основным признаком личности выступает корыстный интерес в получении выгоды от незаконной миграции.

В четвертом параграфе **«Предупреждение преступлений в сфере незаконной миграции»** мы выдвигаем типовую программу профилактики незаконной миграции, а также отмечаем, что действующие на сегодняшний день меры предупреждения не имеют эффекта в рамках

предотвращения преступлений в сфере незаконной миграции. В это связи, на основе анализа различных точек зрения, в качестве основных мер признаны организационно-управленческие меры, заключающиеся в тесном сотрудничестве органов ОВД, администраций муниципальных образований, населения и самих мигрантов. В частности, в данном исследовании предлагается сделать упор на предупреждение в рамках деятельности органов конкретного муниципального образования. Предлагается создание контакт-центров, в которые будет поступать информация от жителей о нелегальных мигрантах, фактах незаконной регистрации мигрантов. Также предполагается наличие специальных отделов на уровне администраций районов, занимающихся вопросами нелегальной миграции, и тесное взаимодействие с органами полиции.

В заключении мы формулируем основные выводы по теме проведенного исследования.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России для опубликования основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук:

1) Рашитов Л.Р. Уголовно-правовые меры противодействия преступлениям в сфере незаконной миграции // Вестник экономики, права и социологии, 2015. № 4. С. 222-225.

2) Рашитов Л.Р. Криминологическая характеристика преступлений в сфере незаконной миграции и их предупреждение // Вестник Казанского юридического института МВД России, 2016. № 1(23). С. 124-128.

3) Рашитов Л.Р. Ответственность за преступления в сфере миграции по уголовному законодательству зарубежных стран // Пробелы в российском законодательстве, 2016. № 6. С. 289-292.

4) Рашитов Л.Р., Шалагин А.Е. Преступность мигрантов и ее предупреждение // Библиотека уголовного права и криминологии, 2017. № 4(22). С. 69-74.

Статьи, опубликованные в иных научных изданиях:

5) Рашитов Л.Р. Современная правовая политика государства в области противодействия незаконной миграции // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке, 2015. № 7-5. С. 272-277.

6) Рашитов Л.Р. Коррупция как условие, способствующее незаконной миграции в России // Ученые записки Казанского юридического института МВД России, 2016. № 1(1). Т. 1. С. 79-81.

7) Рашитов Л.Р. Криминологическая характеристика личности преступника-мигранта // Сборник трудов молодых ученых и преподавателей КЮИ МВД России, 2015. Вып. 10. С. 63-67.

8) Рашитов Л.Р. Основные направления превенции преступлений в сфере незаконной миграции // Юридическая наука и практика: история и современность: материалы всероссийской научно-практической конференции адъюнктов, аспирантов, курсантов, слушателей и студентов (14 мая 2015 г.). Казань: Казанский юридический институт МВД России, 2015. Ч.1. С. 211-214.

9) Рашитов Л.Р. Миграционная политика на современном этапе // Сборник трудов молодых ученых и преподавателей КЮИ МВД России. Казань: Казанский юридический институт МВД России, 2016. С. 27-28.

10) Рашитов Л.Р. Взаимодействие правоохранительных органов с органами государственной и муниципальной власти России в борьбе с нелегальной миграцией // Актуальные проблемы права: вопросы теории и практики: материалы всероссийской научно-практической конференции адъюнктов, аспирантов, курсантов, слушателей и студентов (12 мая 2016 г.) Казань: Казанский юридический институт МВД России, 2016. Ч.1. С. 31-33.

11) Рашитов Л.Р. Уголовно-правовая ответственность за преступления в сфере незаконной миграции // Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра (памяти профессора С.Ф. Кравцова): материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 9-10 июня 2016 года. В 2-х частях. Часть II. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2016. С. 50-55.